

Чудотворца и сама арка съ столбомъ послѣ пожара огорожены часовней, гдѣ постоянно теплятся лампады.

Вотъ этотъ-то образъ святителя и чудотворца Николая слѣдовало бы ежегодно носить по окольнымъ-заводамъ, селамъ и деревнямъ, для служенія молебновъ.

Въ Нижнихъ Сергахъ (за 17 версть отъ Верхнихъ Сергъ) имѣлись при Свято-Троицкой Церкви престолъ во имя этого народнаго Угодника, а слѣдовательно, прежде другихъ, сюда-бы и приносить означенную Икону хотя бы въ маѣ мѣсяцѣ, отсюда въ Михайловскій заводъ, а на обратномъ пути въ заводъ Атигскій; въ другое время года можно Икону унести въ село Гробоно и Коргашанъ, въ заводы—Билимбай, Полуневскій и другіе мѣстности, по желанію христіанъ.

Отъ такого ношенія Иконы произошелъ не одинъ бы подъемъ христіанскаго вѣрованія, а производился бы и сборъ денегъ на украшеніе самой Иконы и на постройку, если не церкви, то болѣе обширной часовни вмѣсто имѣющейся довольно тѣсной и, кромѣ того, данъ былъ бы толчекъ къ возрожденію крестныхъ ходовъ по селамъ и деревнямъ.

Съ прекращеніемъ винной торговли такіе крестные ходы являются желательною особенностію въ нашей обыденной жизни, дабы встать серіознымъ препятствіемъ на пути развитія модныхъ сектъ и самаго атеизма.

А. Колосовъ.

Слово,

при погребеніи инокини Капитолины, въ Бахаревскомъ женскомъ монастырѣ, 20 ноября 1915 года.

„Въ мирѣ вкупу усну и почию“ (Пс. 4, 9).

Сестра наша Капитолина не умерла, но въ мирѣ уснула и почила до трубы Архангела. Она духомъ жива, ибо жила духомъ Жизнодавца Христа, уневѣстилась Ему, оставаясь преданной до гроба, служа всей душой и всѣмъ своимъ помышленіемъ. Хотя она иногда и изнемогала подъ тяжестью

креста, на своемъ тернистомъ пути, но отдыхая вновь несла его. Когда она утопала въ волнахъ житейскаго моря, тогда взывала по примѣру Апостола Петра: „Господи спаси мя погибаю“, и не замедлялъ являться къ ней съ Своей Божественной помощью Жизнодавецъ Христосъ. Онъ невидимо ея утѣшалъ, ободряя для дальнѣйшаго слѣдованія по тернистому пути, ведущему къ небу. Жизненный путь почившей былъ усыпанъ не розами, а терніями. Не мало ей пришлось испытать бурь, невзгодъ и испытаній. Лишившись своихъ родителей въ ранней юности, она испытала въ полной силѣ горькую долю сиротства, успѣла познакомиться со страданіями и испить до дна горьчю жизненныхъ невзгодъ. Тяжела эта доля сиротъ. Вполнѣ постигнуть и понять ея тяжесть могутъ только тѣ, кто опытомъ испытать сіе. Плохо помнила она, что когда-то рѣзвилась среди родной семьи, обласканная своими родителями. Первое время послѣ родителей она воспитывалась въ одномъ изъ Казанскихъ пріютовъ, а 15-ти лѣтъ была взята изъ пріюта добрыми людьми и отдана для обученія руководѣльному мастерству. Но вотъ Отець сиротъ не оставилъ ея. Просвѣтлѣла и проглянула душа у бѣдняжки-сироты о жизни будущей, вѣчной, гдѣ нѣтъ обездоленнаго сиротства. Она приводится Божіимъ провидѣніемъ изъ далекой Казанской страны въ сію юную обитель въ 1906 году, на восемнадцатомъ году отъ рожденія. До поступленія въ обитель, она немного жила въ Перми безъ крова и безъ пріюта. Бывало промолится въ храмѣ Бѣлогорскаго подворья до поздней ночи, имѣя своимъ кровомъ открытое небо. Много слезъ ею было пролито въ Перми. Здѣсь она испытывая холодъ и голодъ подорвала свое здоровье, пока обитель пріютила ея. Въ обители ей пришлось испытать тяжесть усиленныхъ трудовъ и скорбей—первонасельницъ. Хотя она духомъ была покойна, но не легко ей доставалась монастырская жизнь съ ея первоначальными трудами. Она уже не искала радостей здѣсь на землѣ, а мечтала о радостяхъ иныхъ, не земныхъ, а небесныхъ и тоскуя о нихъ часто проливала слезы въ тиши ночной. Послѣднее время болѣзнь ея приковала къ постели, и она таяла какъ воскъ, какъ будто старица сѣдая, задумчиво готовилась въ невозвратный путь. Земля ея уже не привлекала, жизнь земная не баловала, не ласково ея принявъ. Одна ея была надежда, радость, упованіе найти утѣшеніе на небѣ. Три мѣсяца тому назадъ, я навѣстилъ ея большую и бесѣдовалъ съ ней о загробной жизни. Въ ея сравнительно еще молодые годы, мало думаютъ о смерти и ждуть крушенія земныхъ надеждъ. Нѣтъ, нужно жить

и жить, говорят иные, но она всецѣло предавалась въ волю Промыслителя Бога. Она ничего впереди отъ земли не ожидала, а стремилась къ вѣчному покою отъ трудовъ, отъ одиночества, отъ бѣдъ и скорбей, отъ суеты земной, отъ грѣха и паденія. За нѣсколько дней до смерти, она удостоилась и великой радости воспріять ангельскій чинъ, приобщаясь св. Христовыхъ Таинъ въ послѣдніе дни жизни почти ежедневно. Въ день смерти она удостоилась еще приобщиться св. Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, а вечеромъ 17 ноября тихо оставила сей суетный міръ. Вѣтеръ смерти дохнулъ, и наша сестра выбыла изъ строя, не стало ея среди насъ въ живыхъ. Она умерла блаженной кончиной и для нея не была страшна и смертная тьма, ибо смерть побѣждена Воскресшимъ Жизнодавцемъ Христомъ (1 Кор. 15, 55). Мы смѣло можемъ нынѣ сказать смотря на этотъ гробъ: „Смерть гдѣ твое жало!“ (Ос. 13, 14). Смерть ты уже бессильна надъ почившей, ибо надъ ней витаетъ вѣчная жизнь. Она уснула спокойнымъ сномъ и лежитъ во гробѣ яко украшенная невѣста, съ радостной улыбкой на лицѣ, не издавая ни малѣйшаго трупнаго запаха, какъ-бы спитъ живая. А ея кристально-чистая дѣвственная душа здѣсь невидимо предстоить, радуясь уже неотъемлемою радостію небесною. Она теперь уже соединилась съ Своимъ горяче любимымъ Небеснымъ Женихомъ Христомъ, Которому осталась вѣрною до гроба. Теперь она будетъ въ торжествующей церкви на небеси вкупѣ съ ангелами и дѣвственниками воспѣваетъ вѣчную пѣснь. Она какъ ранній весенній цвѣтокъ, взята Отцомъ Небеснымъ и пересажена въ небесный садъ.

Почившая отличалась своею искренностью и прямою, избѣгая лести и неправды и своей рѣдкой нестяжательностью. Она всячески старалась слѣдовать по земному пути непорочно, боясь сѣтей и козней вражійхъ. Ея праведная кончина показала, что путь ея былъ въ законѣ Господнемъ блаженъ и душа ея взыскала тихій безмолвный покой. Она совершенно не боялась смерти, а покойно ждала ея, прощаясь съ духовными своими сестрами, завѣщая свою волю и осматрѣвъ все приготовленное смертное одѣяніе свое. Трогательно было видѣть такое спокойствіе духа почившей. Мы убѣжденно скажемъ, что она явилась достойной невѣстой Своего Небеснаго Жениха, достигла загробнаго благополучія и невозмутимаго покоя, съ которымъ она теперь лежитъ въ своемъ вѣчномъ жилищѣ, бездыханной, безгласной, держа въ своихъ бѣлыхъ хладныхъ рукахъ св. Крестъ и свѣщу. Она какъ духовная героиня, увѣнчанная свѣтлымъ вѣнцомъ, идетъ отъ насъ въ тотъ блаженный путь, гдѣ ей уготовано мѣсто вѣчнаго покоя.

Дорогіе сестры, взгляните на сей гробъ и вы увидите, что въ немъ лежитъ какъ ровно не мертвецъ, а какъ-бы живая спящая дѣвица, отъ лица которой вѣетъ молчаливой, созерцательной радостью покоя, сіяетъ не смерть, а жизнь вѣчная небесная.

Проводимъ-же мы нашу почившую сестру въ чертогъ Спасовъ, на ея духовный бракъ. Радостно встрѣтитъ ея Самъ Жизнодавецъ, Которому она обручила себя. Еще немного, и гробъ ея скроетъ отъ нашего взора угрюмая могила, изъ которой она какъ-бы живая будетъ говорить: дорогіе мои духовные сестры, будьте вѣрны Христу до гроба и также получите вѣчный небесный покой. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1 января 1905 года.

(Вѣнокъ на могилу).

*„Скончався вмажь исполни лѣта
долга: угодна бо бѣ Господеву душа его:
сего ради потщася отъ среды лукав-
ствія“ (Прем. Сол. IV, 13—14).*

Давно-ли еще былъ живымъ среди насъ почившій благочестный Архипастырь Преосвященнѣйшій Іоаннъ, но уже прошла десятая годовщина со дня его блаженной кончины. Мысль моя неволью какъ-бы вновь возродилась и витаетъ около покойнаго Владыки, который вмѣстѣ съ нами жилъ, среди насъ дѣйствовалъ, отъ котораго воспріялъ я первое рукоположеніе, но который уже оставилъ насъ, и тѣло котораго лежитъ въ безмолвной могилѣ у того собора, гдѣ онъ служилъ. По нашему человѣческому разсужденію, надо-бы еще жить ему и работать на общее благо, но онъ какъ неустомимый работникъ отработался и отошелъ на вѣчный покой. Памяти его пишу эти слабыя строки, какъ вѣнокъ на его скромную могилу.

Пермь оплакивала тяжелую утрату въ лицѣ Преосвященнаго Іоанна, человѣка сильнаго умомъ и талантами, глубоковѣрующаго дышущаго любо-